

Нуриев Руслан
(хореограф)

06.06.06

КУЛЬТУРНОЕ

ТРИ МЕСЯЦА РЯДОМ С ЛЕГЕНДОЙ

Аргументы и факты - 2006 - 31 мая - 6 июня - 457

Нуриев шокирующий

Гений балета отдавал приказания жестами и свистом

57
ИФ
МИР ИСКУССТВА

“Мы ожидали увидеть бога танца, а перед нами стоял сморщенный старик”... Бывший артист балета Виктор МАКСИМОВ - о неизвестных подробностях прощальных гастролей Руольфа Нуриева.

НУРИЕВ стал второй после Вацлава Нижинского яркой звездой в мужском балете XX века.

За два года до своей кончины, в мае 1991 года, танцовщик организовал большие гастроли. Позже их назвали “прощальными”, потому что после он уже не танцевал. Основу его труппы тогда составили русские артисты балета.

“О себе он говорил: “Велик!”

- НАША труппа состояла из двенадцати человек - артисты Москвы, Петербурга, Одессы. К нам примкнула небольшая труппа Нуриева: сам маэстро и ещё несколько танцовщиков.

Я, профессиональный артист балета, всегда воспринимал Нуриева как нечто грандиозное, недостижимое. К тому же все мы знали о его скандальной репутации... И вдруг - такой подарок: почти три месяца рядом с легендой! Вся наша группа была буквально наэлектризована, готовились с особой тщательностью: репетиции, подбор артистов... Кто-то шутил, что при такой суперподготовке нас будет ждать суперразочарование. Но мы ошиблись. Нас ждал шок! Мы ожидали увидеть бога танца, лучше которого нет в балете. А перед нами предстал сморщенный, сутулившийся старик. И это при том, что ему было всего 53 года! О том, что в нём сидела страшная болезнь, мы, конечно, тогда не знали.

Болезнь сказала не только на внешности Нуриева, но и на танце - балетной техники у него, прямо скажем, уже не осталось никакой. Но сохранилось другое - эмоции и

нечто неподражаемо нуриевское, что заставляло людей, затаив дыхание, наблюдать за происходящим на сцене. Его “Павану мавра” (Нуриев танцевал Отелло) я видел раз двадцать, и каждый раз он исполнял это по-новому. И даже ребята, танцующие с ним, говорили, что не знают, что ещё сегодня выкинет маэстро.

Цену собственного таланта Нуриев знал прекрасно. Частенько, выходя на сцену, он говорил вслух о себе: “Велик!” Возле него всегда в два ряда стояли менеджеры, импресарио и охрана - шесть человек. Импресарио ему и тапочки подавал, и чай за ним носил. Нуриев захотел сесть - и его желание предугадано: стул уже под ним, протягивает руку - и стакан чая оказывается в его руке. Он мог обходиться вообще без слов. К примеру, ему не понравился пол на сцене. Нуриев взмахнёт рукой, присвистнет - и пол мгновенно меняют. Подойдёт,

потрогает ногой, как натянут линолеум, опять присвистнет - и всё вновь меняют. Однажды на сцене покрытие меняли три раза подряд.

“Я швырнул его на кровать”

В ПЕРВЫЕ дни и Нуриев, и наша труппа держались очень настороженно. Рудольф

пытался вычислить стукачей и решил, что это руководитель нашей группы и я. Самое смешное, что вся труппа тоже нас подозревала. Ведь раньше руководителем и массажиста всегда действительно присылал КГБ.

Можете представить, как я волновался перед первой встречей с Нуриевым. Мы прилетели в Осло, у ребят началась репетиция, а мне импресарио сообщил, что Нуриев позвонил из самолёта и потребовал, чтобы в гостинице его ждал массажист. Я долго сидел в холле, и вот меня приглашают в номер... Захожу и прямо перед собой вижу голого человека, слегка прикрытого халатом. Он высокомерно поздоровался и... исчез. Его не было больше часа. Вернувшись, сдержанно извинился, и вот тут-то наступил один из самых сложных моментов в моей жизни. По ходу моей работы Нуриев начал делать массу замечаний, указывая, где и как надо его массировать. Три часа - столько длился сеанс - я никогда не забуду. Нуриев, подозревая во мне кагэбиста, создал просто невыносимую обстановку, изводя меня своими комментариями и пожеланиями помассировать его в наиболее пикантных местах. В какой-то момент я не выдержал, приподнял его и с силой швырнул на кровать.

Как ни странно, это подействовало. Нуриев успокоился, а позже

требовал: “Мне нужен этот революционный Виктор!” Правда, отношения после того инцидента у нас некоторое время сохранялись натянутыми.

Прошло полтора месяца плотной работы, прежде чем он решился пообщаться с “советской” частью труппы. Когда в начале турне мы просили у него автографы, он что-то бормотал в ответ и тут же исчез. Но вдруг к нам подходит его охранник и говорит, что в антракте Рудольф готов подписать буклеты и афиши. Мы вошли к нему в гримёрку и увидели совсем другого человека. Нуриев стал расспрашивать нас о работе в Союзе, о Большом театре, о своих давних знакомых. А когда узнал, что я много лет проработал в Челябинском театре, завёл разговор об Урале. Ведь Уфа, где он родился, рядом с Челябинском... Тогда я отважился и предложил как-нибудь встретиться после спектакля и

поговорить. Но Нуриев тут же переменялся, к нему вернулась его прежняя высокомерность. Больше до себя он никого не допустил. С нашей труппой он даже не попрощался.

Ольга ЖУРАВЛЁВА,
Санкт-Петербург

Фото Fotobank.com/Sipa Press

